

РАЗВИТИЕ КНИГОВЕДЕНИЯ В ЭСТОНИИ

Истоки исследования истории эстонской книги восходят к XVII в. Как и во многих других странах, основой книговедческой деятельности стало собирание библиографических данных о книжной продукции.

Книговедение как специфическая область изучения начала развиваться в 1920-х гг. Среди ведущих книговедов можно выделить Фридриха Пуксоо и Рихарда Антика. Пуксоо является автором первого обобщающего обзора по истории Эстонской книги. Р. Антику принадлежат большие заслуги в разработке принципов статистики печати и изучений состава книжных продукций.

После Второй мировой войны книговедческие исследования прервались почти на два десятилетия. Многие продуктивные исследователи были арестованы или были вынуждены отказаться от научной деятельности. Книжное дело было тесно связано с официальной идеологией, и это влияло на выбор тематики и периода исследований.

В независимой Эстонской Республике перед книговедами встала необходимость переоценить и переписать историю книги XX в. В новых исследованиях этого периода книговеды в первую очередь сосредоточились на ущербе, нанесенному книжному наследию, и изучении цензуры.

Первое достоверное сообщение о печатной книге на эстонском языке датируется 1525 годом. В XVI и в начале XVII в. было напечатано еще около десятка книг, но от них сохранились только фрагменты Катехизиса 1535 г., напечатанного в Виттенберге. Помимо лютеранских книг издавались также католические книги, так как Южная Эстония находилась до 1629 г. под властью Польши. Типографии были основаны в Эстонии в XVII в.: в 1632 г. при Тартуском университете *Academia Gustaviana*, в 1634 г. при Таллинской гимназии и в 1695 г. в городе Нарва [11, с. 11, 15].

Истоки исследования истории эстонской книги

Истоки исследования истории эстонской книги восходят к XVII в. Как и во многих других странах, основой книговедческой деятельности стало собирание библиографических данных о книжной продукции. Основоположники историографии эстонской книги – немецкие литераторы-эстофилы, авторы первых книг на эстонском языке, которые стали собирать сведения о книгах на эстонском языке и о произведениях авторов,

живущих на территории нынешней Эстонии, в то время Эстляндской и Лифляндской провинций Шведского королевства.

Книги на эстонском языке были впервые упомянуты в предисловиях эстонских сборников духовного содержания «Hand-Haus- und Kirchen-Buch» («Справочная домашняя и церковная книга») 1656 и 1691 гг. Такого типа духовные книги, содержащие Катехизис, изречения из Библии, Псалтырь и молитвенник, имели титульные листы и предисловия на немецком языке, а текст – на эстонском или параллельно на эстонском и на немецком языках, выполняя при этом двойную задачу: помогая пасторам, которые плохо понимали по-эстонски, готовиться к богослужению, а также обучать эстонских крестьян основам лютеранской веры.

В немецкоязычном предисловии церковного сборника 1654–1656 гг. “Hand-Hausz Und Kirchen-Buch” перечисляется семь эстонских книг, изданных с 1554 по 1649 г., ещё одна книга упоминается в отдельном предисловии к Псалтыри [15, с. 14]. Данные о книгах короткие и неточные – названы авторы или переводчики шести книг. Следующий обзор находится в предисловии к духовному сборнику на южно-эстонском диалекте “Tarto-Ma Kele Kässi Ramat” («Справочная книга на Тартуском языке», 1690–1691), где описаны шесть книг южно-эстонского диалекта, изданных с 1554 по 1686 г.; из них более основательно рассматривается Катехизис пастора Тартуской церкви Св. Иоанна Франца Витте, который был напечатан в 1554 г. в Любеке [15, с. 17].

Более подробная трактовка издания духовной литературы на эстонском языке представлена в немецкоязычном предисловии к Новому Завету «Meie Issanda Jesusse Kristusse Uus Testament», который был издан в 1715 г. Автором предисловия считается пастор церкви Марии-Магдалены в Рапла Кристьян Хоппиус (? – 1726) [7, с. 149]. Данные о 23 эстонских книгах представлены в тексте вместе с историей их перевода и издания, в описании приведены имена авторов или составителей, короткий титул, год и место издания, иногда называется также издатель или печатник книги [4, с. 94–122].

На эстонском языке первый такой обзор был опубликован в предисловии ко второму изданию Нового Завета 1729 г., где описано развитие эстонской церковной литературы и названо

семь книг, изданных с 1632 по 1729 г. По заглавиям упомянуты три: первый церковный сборник, составленный пастором Генрихом Стахлом («M. Henrici Stahlen ... Hand- und Hauszbuch für das Fürstenthumb Esthen In Liffland», 1632–1638), Псалтырь «Neu Ehstnisches Gesangbuch» («Новая эстонская Псалтырь», 1656) и Новый Завет 1715 г. В обобщённом виде выделены азбука, пояснения Катехизиса и церковные сборники под названием «Koddo ja Kirriko Ramat» («Домашняя и церковная книга») [15, с. 20–21].

Информация о книгах, напечатанных в Эстонии, время от времени появлялась в библиографии «Nova literaria maris Balthici et Septentrionis» (Любек, Гамбург, 1698–1710), которая охватывала книжную продукцию Германии, Дании и Швеции (в том числе и книг, изданных в заморских провинциях) [15, с. 26]. В конце XVII в. возрос интерес к литературному наследию, и ученые стали составлять биографические словари литераторов (т. е. образованных людей), где наряду с краткими сведениями о деятельности были отмечены оригинальные, а также переведённые авторами произведения. В Эстонии такие словари охватывали интеллигенцию Таллинна, Тарту, Пярну и Нарвы, но только один из них, «Dorpatum in Livonia literatum, anno MDCXCVIII. exhibitum» («Литераторы Тарту в Лифляндии, в 1698 году»), составителем которого был пастор Тартуской церкви Св. Иоанна Даниель Эберхард, имел список произведений [6].

Составление библиографических словарей продолжалось также в XVIII и в начале XIX в. Самые важные из них: трехтомное произведение «Livländische Bibliothek» («Ливонская библиотека», Рига, 1777), составленное историком Фридрихом Конрадом Гадебушом (1719–1788), и четырехтомный словарь «Allgemeines Schriftsteller- und Gelehrten-Lexicon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland» («Всеобщий словарь писателей и ученых Лифляндской, Эстландской и Курляндской провинций», Елгава, 1827–1832), подготовленный Йоганном Фридрихом Рекке (1764–1846) и Карлом Едуардом Напиерским (1793–1864).

Основоположником регистрации книжной продукции на эстонском языке был пастор Йоганн Генрих Розенплентер (1782–1846), который стал знакомить читателей с новыми эстонскими

книгами в своем журнале «Beiträge zur genauern Kenntniss der esthnischen Sprache» («Журнал для лучшего познания эстонского языка», 1813–1823) [10, с. 83], где были опубликованы данные о 102 эстонских книгах периода с 1812 по 1822 г. [15, с. 43]. Розенплентер также начал составление ретроспективной библиографии «Critische Uebersicht der Esthnischen Literatur» («Критический обзор эстонской литературы»), где впервые стремился к анализу и к определению круга читателей книжной продукции [15, с. 44–47].

Работу Розенплентера в области истории эстонской книги продолжило Эстонское Ученое Общество (1838–1950): была создана самая полная коллекция эстонских книг в 1867 г. и напечатан каталог этого собрания [51].

В то же время стали появляться первые исследования книжной культуры балтийско-немецкой интеллигенции Прибалтийских губерний. В 1834 г. была опубликована статья директора Таллинской Домской школы Йоганна Эрнста Вехрмана (1791–1860) об общедоступных библиотеках города [60], первый обзор о печатном деле в Эстонии рассматривал деятельность Тартуского издателя и печатника Михаила Герхарда Грециуса и историю основания газеты «Dörptsche Zeitung» («Дерптская газета») [12]. Интерес к истории книги и к письменным памятникам возрос благодаря деятельности разных просветительских обществ, которые были основаны во всех городах и способствовали сбору старинных предметов, в том числе и старых печатных изданий.

На эстонском языке краткие рассказы о книгах, об истории книгопечатания и о бумаге были впервые опубликованы в книге для чтения Карла Роберта Якобсона (1841–1882) «Kooli lugemise raamat» в 1876 г. [18, с. 143–145]. В то же время в эстонских газетах шла активная дискуссия о необходимости основания публичных библиотек и о пользе чтения. Предводители эпохи народного пробуждения Фридрих Рейнхольд Крейцвальд, Карл Роберт Якобсон, Йоганн Вольдемар Янсен, Якоб Хурт и другие писали о важности библиотек и чтения для самообразования. Говорилось также о важности выбора книг для чтения. Писатель, журналист и издатель газеты «Olevik» («Настоящее») Адо Гренцштейн (1849–1916) составил даже рекомендательные списки эстонских книг для разного рода библиотек, которые опубликовал в своей газете [52, с. 150].

История книги как область научного исследования впервые обсуждалась в контексте деятельности просветительских обществ в начале XX в. По определению языковеда Йоганнеса Аавика (1880–1973), история книги охватывала не только историю письма, бумаги, печатания и переплетного искусства, а также социальную историю книги, т. е. историю распространения и потребления книг, книжной торговли, библиотек, чтения и влияния книжной культуры на читателей [1, с. 7–30].

Благодаря библиографической работе эстофилов, активной просветительской деятельности предводителей народного пробуждения и созданию сети публичных библиотек были созданы благоприятные условия для развития книговедения.

Книговедческие исследования в 1918–1940 гг.

24 февраля 1918 г. попытки самоопределения эстонцев увенчались провозглашением Эстонской Республики. Впервые в истории у эстонцев появилось свое государство, которым посредством представительной демократии эстонский народ управлял сам. Акцент был сделан на развитие эстоноязычной национальной культуры. Большое внимание обращали на гуманитарные науки (развитие эстонского терминологического словарного запаса, история, этнография, экономическая география и пр.).

Книговедение как специфическая область изучения стала развиваться в 1920-х гг. Среди первых ученых, которые занимались проблемами истории книги, являлись историки (Ганс Круус, Пауль Йогансен), литературоведы и лингвисты (Йоганнес Аавик, Пауль Амбур, Август Ральм, Фридрих Пуксоо и др.), а также представители других специальностей (Рихард Антик, Ганс Треуманн). Ведущими книговедами стали Фридрих Пуксоо (1890–1969) и Рихард Антик (1901–1998).

Фридрих Пуксоо работал директором библиотеки Тартуского университета. По его инициативе в учебный план университета в 1927 г. был включен курс библиотековедения и библиографии. Ф. Пуксоо и сам читал для студентов лекций по истории книги. В 1930 г. он выступил с докладом «О развитии печатного дела в Эстонии», который впоследствии был опубликован в журнале «Eesti Graafika» («Эстонская графика») [43]. Это был первый обобщающий подход к возникновению и деятельности типографий в Тарту, Таллинне и других городах Эс-

тении в течение 300 лет. В последующие годы он писал основополагающие статьи по деятельности типографий Тартуского университета [41] и о печатном деле и книготорговле в XVII в., когда Эстония входила в состав Швеции [39, 42].

Ф. Пуксоо также является автором первого обобщающего обзора по истории эстонской книги «Eesti raamatu arengulugu seoses kirja ja raamatu üldise arenguga» («История развития эстонской книги в связи с общим развитием письменности и книги») [35], которая была выпущена Обществом Библиотекарей Эстонии в 1933 г. Истории эстонской книги были посвящены три главы из шести, где в основном представлена история печатного дела и распространения книг. Ф. Пуксоо впервые предъявил многочисленные новые факты, информацию о личностях и учреждениях, которые участвовали в книжном деле, описал привилегии печатников и наследование типографий. С другой стороны, характерные черты книжной продукции были представлены довольно поверхностно. В принципе, он и не смог бы дать ей более детальную характеристику, так как в то время отсутствовали статистика книжной продукции и ретроспективная библиография.

В 1936 г. Ф. Пуксоо объяснил свое понимание науки о истории книги, которую он трактовал как дисциплину о печатном деле, изготовлении бумаги, переплете, распространении книг, чтении, библиотековедении, статистике печати и библиографии [32, с. 47]. Сам он продолжил исследование истории печатного дела и книжной торговли и во второй половине 1930-х гг. – написал несколько статей по этой тематике, например, о печатнике первого издания Библии на эстонском языке Якобе Йоганне Кёлере [37], о первых частных типографиях в Таллинне [40] и т. д.

В 1934 г. Ф. Пуксоо уже закончил новую книгу «Raamat ja tema sõbrad» («Книга и её друзья»). Эта популярная трактовка всеобщего развития письменности и книги была издана в серии научно-популярных книг «Elav teadus» («Живая наука») [38]. В той же серии в 1936 г. была выпущена еще одна история эстонской книги «Lühike eesti raamatu ajalugu: Selle väline, sisuline ja keeleline areng 400 aasta jooksul» («Краткая история эстонской книги: развитие ее внешнего вида, содержания и языка в течении 400 лет») [50]. Автором этой книги – известный литературовед и библиофил Яан Роос (1888–1965). Я. Роос

характеризует тематику книжной продукции, ее языковые особенности и принципы оформления книг – т. е. темы, которые отсутствовали в книге Ф. Пуксоо.

По инициативе Ф. Пуксоо началось составление списков книжной продукции по месяцам, которые публиковались в журнале «Eesti Kirjandus» («Эстонская литература») с 1924 г. В список вошли издания объемом больше половины печатного листа, которые были переданы в библиотеку Тартуского университета и в Архивную библиотеку Эстонского Национального музея в качестве обязательного экземпляра. Позже эти списки объединяли в годовые издания под названием «Eesti raamatute üldnimestik» («Общий список эстонских книг») [9].

В дополнение к спискам и печатным каталогам библиотек ученым открылся доступ к материалам издательств, типографий и книжных магазинов. С 1927 г. журнал «Eesti Statistika» («Эстонская статистика») начал регулярно публиковать ежегодные статистические обзоры печатных изданий. Все эти шаги создали предпосылки для исследовательской деятельности.

Однако осталась проблема отсутствия полной ретроспективной библиографии. В Архивной Библиотеке Эстонского Национального музея в 1932 г. был составлен список эстонских книг, изданных в 1632–1927 гг., который включал около 2000 названий. В 1937 г. Рихард Антик разработал план для составления ретроспективной библиографии, но этот проект не реализовался [45, с. 126, 130–133]. Несмотря на это, Р. Антику принадлежат большие заслуги в разработке принципов статистики печати и изучении состава книжной продукции.

В своей монографии «Eesti raamat 1535–1935: Arengulooline ülevaade. Arvulised kokkuvõtted. Reproduktsioonid» («Эстонская книга 1535–1935: Очерк истории. Сводная статистика. Репродукции», 1936) [3] Р. Антик разработал основные методы статистического анализа книжных изданий, которые использовались десятилетиями. Он представил анализ динамики эстоноязычных книжных изданий по годам, месту выпуска изданий, а также по темам и типам изданий на протяжении веков. Статистический анализ дал возможность показать быстрый рост печатной продукции после провозглашения Эстонской Республики в 1918 г. Р. Антик показал, что до 1917 г. на эстонском языке было издано меньше книг, чем за 16 лет самостоятельно-

го государства: в 1535–1917 гг. было выпущено 14 503 названия книг, в 1918–1934 гг. – 16 495 названий [3, с. 49].

В 1935 г. отмечалось четырехсотлетие эстонской печатной книги. В связи с этим событием были опубликованы несколько книг, посвященных истории эстонской книги. Сборник статей «Raamatu osa Eesti arengus» («Роль книги в развитии Эстонии») включает обзоры о развитии разных видов изданий: учебники, периодические издания, религиозная литература, народные рассказы и т. д. [44]. Составителем и редактором книги был литературовед Даниель Пальги, авторами статей являлись известные эстонские ученые и деятели культуры. В связи с юбилеем эстонской книги изучению её истории стали уделять больше внимания, и круг авторов, которые занимались проблемами книги, значительно расширился. Среди авторов статей были, например, литературоведы Густав Суйтс, Август Аннист, Карл Таэв, писатель Фридеберт Туглас, историк Отто Лийв и др.

Аналізу развития разных типов литературы были посвящены и отдельные издания. Ф. Пуксоо в 1936 г. написал статью о возникновении научной литературы, где проанализировал современную систему научных изданий [36]. Общество Эстонской Литературы выпустило в свет обзор развития научно-популярной литературы под названием «Eesti populaarteaduslik kirjandus» («Эстонская научно-популярная литература») [2]. Здесь впервые в эстоноязычной литературе было дано определение понятию научно-популярной литературы. Это издание включило и библиографию научно-популярных книг, изданных в Эстонии в 1918–1940 гг.

Предпосылкой для празднования четырехсотлетия эстонской печатной книги являлся факт, что в 1929 г. библиотекарь Общества Эстонской Литературы Гельмут Веисс (1900–1992) и полиграфист и историк книги Ганс Треуманн (1905–1974) нашли в библиотеке общества фрагменты двуязычного (эстонский и нижненемецкий) Катехизиса, напечатанного в 1535 г. в Виттенберге. Это событие продлило историю эстоноязычной печатной книги почти на сто лет, так как до этого времени старейшим считалось издание 1632 г. Историю составления и издания Катехизиса изучали Г. Веисс и историк Пауль Иогансен (1901–1965). Результаты их исследований были опубликованы в статье «Bruchstücke eines nieder-deutsch-estnischen Katekismus

vom Jahre 1535» («Фрагменты нижненемецко-эстонского Катехизиса 1535 года») [61]. На эстонском языке этой находке была посвящена специальная книга тех же авторов «400-aastane eesti raamat» («Четырехсотлетняя эстонская книга») [62], которая включила факсимиле фрагментов, а также репродукцию текстов.

Помимо вопросов печатного дела и книжной торговли наибольший интерес исследователей вызвала проблема искусства книги. Представители гуманитарных наук Бернгард Линде, Ганно Компус, Пауль Амбур рассматривали в основном современное состояние оформления книг: качество бумаги, формат и дизайн книг, набор, переплёт и оформление обложек. Историческим подходом к теме выделялись статьи Хуго Пеэтса (1905–1986) «Die graphische Ausstattung der estnischen Drucke des 17. und 18. Jahrhunderts» («Графическое оформление эстонских изданий в XVII и XVIII вв.») [33] и об оформлении и фронтисписе первого издания Библии на эстонском языке [34].

В итоге за 1918–1940 гг. были изданы 113 книг, брошюры, обзоров и статей по книговедению [32, с. 115–128]. Общее число авторов достигло 52, хотя большинство из них написали один-два текста. Статьи по книговедческой тематике были опубликованы в 25 журналах, но в первую очередь в «Eesti Kirjandus» («Эстонская литература»), «Raamatukogu» («Библиотека»), «Looming» («Творчество»), «Eesti Statistika» («Эстонская статистика»), «Eesti Kroonika» («Эстонская Хроника») и «Akadeemia» («Академия») [32, с. 27].

Следовательно, в довоенной Эстонской Республике заложили основу исследованию истории эстонской книги. Среди достижений этого периода можно назвать появление первых обобщающих работ по истории эстонской книги, формирование богатого фактического материала по личностям и учреждениям, участвующим в книжном деле, а также разработку основ книжной статистики. Важнейшими направлениями в изучении истории книги стали печатное дело, книжная торговля и искусство книги.

Книговедческие исследования в Эстонии во время советской оккупации в 1940–1991 гг.

После Второй мировой войны книговедческие исследования прервались почти на два десятилетия. Многие исследователи были арестованы (Фридрих Пуксоо, Август Аннист, Август

Пальм) или были вынуждены отказаться от научной деятельности (Вольдемар Миллер). Пауль Иогансен и Рихард Антик эмигрировали. Единого центра книговедческих исследований не сформировалось, в основном исследованиями занимались библиотекари научных библиотек наряду с ежедневной работой. Толчком для развития книговедения стало восстановление специальности «Библиотековедение и библиография» при Тартуском университете в 1954 г.

Огромное значение для развития книговедения и формирования круга исследователей имели научные конференции, организованные Архивной библиотекой Литературного музея Эстонии, предоставляя возможность более активного общения исследователей и координации исследовательской работы. Первая конференция состоялась в 1961 г. и, несмотря на строгую цензуру содержания докладов, помогла наметить цели для дальнейшей работы. Книговедческие конференции проходят в Литературном музее до сих пор один раз в два года [26]. Улучшились также условия для публикации результатов исследований, статьи по истории книги стали выходить в журнале Литературного музея «Paar sammukest eesti kirjanduse uurimise teel» («Несколько шагов по дороге исследования эстонской литературы»), в журнале «Keel ja Kirjandus» («Язык и Литература»), «Looming» («Создание») и в выпусках ученых записок Тартуского университета.

В 1975 г. торжественно отметили 450-летие эстонской книги: при исследовании истории реформации в Любеке выявились сведения о неизвестных книгах на латвийском и эстонском языках, напечатанных в 1525 г. в Германии. Источники этих данных опубликовал и прокомментировал в 1959 г. Пауль Иогансен (1901–1965), который работал в Гамбургском университете. В Таллинне открылась представительная книжная выставка, Вольдемар Миллер издал альбом «Esimesed eesti raamatud» («Первые эстонские книги», 1976) и опубликовал серию статей о понятии национальной книги, объекте и задачах книговедческих исследований [27, 28]. К юбилею была подготовлена и рукопись истории эстонской книги «Eesti raamat 1525–1975: Arengulooline ülevaade» («История эстонской книги 1525–1975: обзор развития», 1978), которую удалось издать только спустя три года [8]. Авторы – книговеды

Вольдемар Миллер, Кира Роберт, Маре Лотт, Лейда Пюсс и искусствовед Рейн Лоодус. Обзор развития эстонской книги был более целостным, чем у Ф. Пуксоо, больше внимания уделялось книжной продукции, её содержанию и типологической характеристике. Наряду с эстонской книгой кратко характеризовалась и книжная продукция Эстонии на других языках [24, с. 336].

Через пару лет история эстонской книги пополнилась новыми данными о составлении и издании в 1585 г. католического Катехизиса на эстонском языке. Архивариус Датского государственного архива историк Велло Хельк (1923–2014), работая в архивах Ватикана, обнаружил богатые материалы о деятельности иезуитов в Тарту и опубликовал их в своей монографии «Die Jesuiten in Dorpat 1583–1625: ein Vorposten der Gegenreformation in Nordosteuropa» («Иезуиты в Тарту: форпост против реформации на северо-востоке Европы», 1977) [16].

В начале 1980-х гг. интерес книгovedов Эстонии сосредоточился на истории печатного дела. Торжественно отметили 350-летие открытия типографий в Тарту и Таллинне, была подготовлена рукопись истории печатного дела в Эстонии, но с изданием книги возникли трудности, и были опубликованы только несколько статей [24, с. 336–337], в том числе серия статей Кирры Роберт в журнале «Polügrafist» («Полиграфист») о развитии печатного дела в Таллинне, которые исследователь потом соединила в одну – «Trükinduse arengust Tallinnas 1634–1917» («Развитие печатного дела в Таллинне с 1634 по 1917 год») и опубликовала в своём сборнике статьёй [49, с. 19–44].

Еще одним центром книгovedческих исследований в 1980-х гг. являлась кафедра библиотековедения и библиографии Таллинского педагогического института, преемника Тартуского университета по обучению библиотечных специалистов с 1965 г. По инициативе Маре Лотт сформировалась исследовательская группа по проблемам истории эстонской книги XX в. и были защищены первые диссертации, касающиеся этого периода [25, с. 182].

Началась программа составления ретроспективной национальной библиографии под руководством библиографа Эндела Аннуса, но первые тома библиографии вышли уже в независимой Эстонии. Книжное дело было тесно связано с официаль-

ной идеологией, это влияло на выбор тематики и периода исследований. Книговеды охотно занимались более ранним периодом, при анализе которого политическое давление было не так ощутимо.

Книговедческие исследования в Эстонии после восстановления независимости в 1991 г.

В независимой Эстонской Республике перед книговедами возник ряд новых задач. Среди них на первое место встала необходимость переоценить и переписать историю книги XX в. В новых исследованиях этого периода книговеды в первую очередь сосредоточились на ущербе, нанесенном книжному наследию, и изучении цензуры.

Вопросам цензуры были посвящены сборники статей, вышедшие в свет в серии трудов Национальной библиотеки Эстонии. Статьи в сборнике «Tsensur Eesti raamatukogus» («Цензор в Эстонской библиотеке», 1991) трактуют процесс уничтожения книг во время советской оккупации [54]. В сборнике «Urimumisi tsensuurist» («Исследования о цензуре», 1995) выбор рассматриваемых тем шире и охватывает разные исторические периоды: Лийви Аарма, например, пишет о цензуре в XVI–XVII вв., Сигне Пярт и Яаника Тоомингас исследовали цензуру во время немецкой оккупации в 1941–1944 гг., Пирэт Лотман изучала цензуру как средство антирелигиозной пропаганды во время советской оккупации [55]. Автором монографии по советской цензуре «Nõukogude unelaadne elu» («Солнечная советская жизнь», 1996) является Калью-Олев Вескимяги (1930–2011), в этой работе детально изучен механизм цензуры и ее влияние на деятельность библиотек [59].

Вопросам книжного дела советского периода посвящена монография Айлэ Мёлдре (1958) «Kirjastustegevus ja raamatulevi Eestis 1940–2000» («Издательская деятельность и распространение книг в Эстонии в 1940–2000 гг.») [30]. Отдельные аспекты этой темы представлены автором также в ряде статей, например, о деятельности книгоиздательств в 1944–1991 гг. [31] и о политическом самиздате [29].

После восстановления независимости ученым открылась также возможность изучения издательской деятельности эстонцев в эмиграции. Проблемы эстоноязычного книгоиздания на Западе плодотворно занималась историк книги, науч-

ный сотрудник Центра эмигрантской литературы Академической библиотеки Таллинского университета Анне Валмас (1941–2017). Сборник ее статей «Kodutanumast kaugemal» («Далеко от родного края», 1994) включает исследования о ведущих эмигрантских издательствах и знакомит читателей с эмигрантскими писателями [57]. В 2003 г. была выпущена монография А. Валмас «Eestlaste kirjastustegevus välismaal 1944–2000» («Издательская деятельность эстонцев за границей») вместе с каталогом изданий эмигрантских издателей [56]. Статьи из разных журналов собраны в сборнике «Raamatumõtted» («Мысли о книге», 2006) [58].

В последнее десятилетие возник интерес к изучению и более ранних периодов истории эстонской книги, включая XVI–XVIII вв. В результате упорного труда в архивах было собрано большое количество ранее неизвестных материалов и приобретены копии эстонских книг, отсутствующих в библиотеках Эстонии. Это позволило лучше понять достижения прошлых веков и расширить знания об истории эстонской культуры. Многочисленные статьи о разных аспектах истории книги были опубликованы в ежегодниках библиотек, в журналах «Tuna» и «Keel ja Kirjandus» («Язык и Литература»), а также в сборниках конференций.

Среди авторов статей и книг можно назвать Лийви Аарма, Кая Алтоф-Тельхов, Индрек Юрье, Юри Кивимяги, Тийу Реймо и др. Тийу Реймо (1953) посвятила свою монографию «Raamatukultuur Tallinnas 18. sajandi teisel poolel» («Книжная культура в Таллинне во второй половине XVIII века», 2001) изучению печатников, книготорговцев и издателей Таллинна, а также составу книжной продукции, изданной в этом городе [48]. Автор использует новый теоретический подход, впервые комплексно изучая все процессы, связанные с изданием и распространением книг.

Тийу Реймо является и автором ряда статей о проблемах, а также о деятелях книжного дела XVII–XVIII вв., например, о деятельности Августа фон Коцебу в Таллинне [46] и о книжной культуре в Таллинне в XVII в. [47]. Индрек Юрье (1956–2009) сосредоточился на изучении просветительной деятельности Августа Вилгелма Гупеля и его роли в организации кружка чтения в Пыльтсамаа [19]. Многолетняя исследовательская ра-

бота книговеда Эне-Лилле Яансона (1934) по деятельности типографии Тартуского университета увенчалась выпуском в 2001 г. примечательного произведения «Tartu Ülikooli trükikoda 1632–1710» («Типография Тартуского университета в 1632–1710 гг.), в котором представлены подробный исторический обзор темы и библиография изданий типографии [17].

Значительный сдвиг произошел в разработке истории рукописной книги. Рукописных книг с периода позднего средневековья в Эстонии сохранился мало, и о письменных документах того времени известно немного. Ведущий ученый по этой теме Тийна Кала (1967) представила результаты своих исследований в монографии «Euroopa kirjakultuur hiliskeskajates õppetekstides. Tallinna dominiiklase David Sliperi taskuraamat» («Европейская книжная культура в учебных текстах позднего средневековья. Записная книжка Таллинского доминиканца Давида Слипера», 2001) [20]. Редактированный ею каталог на немецком языке включает список и подробную характеристику рукописных книг, хранящихся в Городском архиве Таллинна и в Историческом музее Эстонии [22]. В 2008 г. каталог рукописных книг был опубликован на эстонском языке вместе со вступительной статьей о характерных чертах рукописных книг [21].

Изучением средневековых пергаменных кодексов на латинском языке, хранящихся в библиотеке Тартуского университета, занималась Марью Лепайыэ (1962) [23]. Важным вкладом в изучение рукописного книжного наследия, сохранившегося в Эстонии, является диссертация Меэлиса Фриденталья (1973) «Tallinna Linnaarhiivi “Tractatus moralis de oculo”» («Tractatus moralis de oculo» Городского архива Таллинна, 2008) [13]. Этот основательный междисциплинарный труд включает кодикологический и палеографический анализ переплета рукописей.

В 2010–2013 гг. в рамках проекта «Водяные знаки и бумага в Эстонии раннего нового времени» по инициативе ученых Тартуского университета Меэлис Фриденталь, Ану Лепп и Курмо Конса была создана база данных эстонских ранних изданий и атлас книжных повреждений. В настоящее время база данных включает экземпляры тех изданий, которые были выпущены в типографии Тартуского и Тарту-Пярнуского университетов в Шведское время и хранятся в Эстонских институтах памяти.

Содержание базы данных представлено в статье «Early Estonian Printing Database and the Book Damage Atlas» («База данных ранних эстонских изданий и атлас повреждений книг», 2014) [14].

Вопросам истории книги посвящена серия трудов Эстонской Национальной библиотеки «Raamat ja aeg = Libri et memoria» («Книга и время»), которая выходит с 2008 г. Редактором серии является Пирэт Лотман. К настоящему времени опубликованы четыре сборника статей.

Ещё одним популярным направлением исследований последнего десятилетия стало изучение частных библиотек и книжных коллекций, представляющих материал для выявления репертуара книжного рынка, литературного вкуса интеллигенции и состава домашних библиотек. Основателем данного направления является историк Раймо Пуллат (1935). Важным источником для ряда исследований стала публикация описей книг принадлежащих жителям Таллина и Пярну в XVIII в. [5]. Материалы этих описей использовали в своих статьях Лийви Аарма, Тийу Реймо, Трийн Парте и Мари Тарвас. Одной из наиболее плодотворных исследователей книжного наследия является Мари Тарвас (1969). В 2014 г. она опубликовала комментированное издание каталога книг, которые принадлежали литераторам Таллина в XVIII в. под названием «Bibliothekskataloge der Tallinner Literaten des 18. Jahrhunderts: Quellenedition aufgrund überlieferter Nachlassverzeichnisse» («Библиотечные каталоги таллинских литераторов XVIII века. Публикация источников на базе описей наследственного имущества») [53].

В то же время до сих пор не составлен новый общий исторический очерк о развитии книжного дела в Эстонии. Единственной работой по этой теме является краткий хронологический обзор «Eesti raamatu kronoloogia» («Хронология эстонской книги», 2000), составленный Тийу Реймо [11]. Также отсутствует всемирная история книги на эстонском языке.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что после восстановления независимости эстонскими книговедами создано немало значительных исследований. В течение последних десятилетий их тематика стала разнообразнее, сформировалось новое поколение книговедов и расширились возможности опубликования результатов научного труда.

Литература и источники

1. Aavik, J. Raamat ja ta arenemine / J. Aavik // Rahwaharidusetöö väljaspool kooli / Raamatukogude Korralduse Osakonna toimetus. I. – Tartu : Noor-Eesti, 1913. – Lk. 7–30.
2. Annist, A. Eesti populaarteaduslik kirjandus : kuidas on see arenenud ja mida see pakub praegu / A. Annist, J. Roos, J. Käis. – Tartu : Eesti Kirjanduse Selts, 1940. – 238 lk.
3. Antik, R. Eesti raamat 1535–1935 : arengulooline ülevaade, arvulised kokkuvõtted, reproduktsioonid = Das estnische Buch 1535–1935 : entwicklungsgeschichtlicher Überblick, zahlenmässige Nachweise, Abbildungen / R. Antik. – Tartu : [s. n.], 1936. – 129 lk.
4. Die deutsche Vorrede aus dem Reval-ehstnischen Neuen Testamente vom Jahre 1715 // Beiträge zur genauern Kenntniss der esthnischen Sprache. – Pernau : J. H. Rosenplänter ; Reval : Bornwassersche Buchh., 1821. – H. 13. – S. 94–122.
5. Die Privatbibliotheken in Tallinn und Pärnu im 18. Jahrhundert = Tallinna ja Pärnu eraraamatukogud 18. sajandil / bearbeitet von Raimo Pullat. – Tallinn : Estopol, 2009. – 160 lk.
6. Eberhard, D. Dorpatum in Livonia literatum, anno MDCXCVIII. Exhibitum / D. Eberhard. – Dorpati : excudit Johannes Brendeken, [1698]. – 14 s.
7. Eestikeelne raamat 1525–1850 / toimetanud E. Annus. – Tallinn : Eesti Akadeemiline Raamatukogu, 2000. – 703 lk.
8. Eesti raamat 1525–1975: ajalooline ülevaade. – Tallinn : Valgus, 1978. – 379 lk. : il.
9. Eesti raamatute üldnimestik 1918–1939. – Tartu : Eesti Kirjanduse Selts, 1931–1938 ; Tartu : Teaduslik Kirjandus, 1941.
10. Eestis ilmunud saksa, vene- ja muukeelne perioodika 1675–1940 / toimetanud E. Annus. – Tallinn : Eesti Teaduste Akadeemia Raamatukogu, 1993. – 477 lk.
11. Eesti raamatu kronoloogia / Eesti Akadeemiline Raamatukogu ; koost. T. Reimo. – Tallinn : Teaduste Akadeemia Kirjastus, 2000. – 131 lk.
12. Feuereisen, A. Der Buchdrucker M. G. Grenzius und die Begründung der “Dörptschen Zeitung” / A. Feuereisen // Verhandlungen der Gelehrten Estnischen Gesellschaft. – 1901. – Bd. 21, H. 1. – S. 91–148.
13. Friedenthal, M. Tallinna Linnaarhiivi Tractatus moralis de oculo / M. Friedenthal. – Tartu : Tartu Ülikooli Kirjastus, 2008. – 204 lk.
14. Early Estonian Printings Database and the Book Damage Atlas / M. Friedenthal [j. t.] // Ajalooline Ajakiri. – 2014. – №1 (147). – P. 21–50.
15. Hamburg, I. Eesti bibliograafia ajalugu 19. sajandi lõpuni / I. Hamburg. – Tallinn : Valgus, 1986. – 279 lk.
16. Helk, V. Die Jesuiten in Dorpat 1583–1625 : ein Vorposten der Gegenreformation in Nordosteuropa / V. Helk. – Odense : Odense Univ. Press, 1977. – 335 s.

17. Jaanson, E.-L. Tartu Ülikooli trükikoda 1632–1710: ajalugu ja trükiste bibliograafia = Druckerei der Universität Dorpat 1632–1710 : Geschichte und Bibliographie der Druckschriften / E.-L. Jaanson. – Tartu : Tartu Ülikooli Raamatukogu, 2000. – 510 lk.

18. Jakobson, C. R. Kooli lugemise raamat / kirja pannud C. R. Jakobson. – 1. jagu: 80 pildiga. – Tartu : H. Laakmann, 1867. – [2], 244 lk.

19. Jürjo, I. Lesegesellschaften in den baltischen Provinzen im Zeitalter der Aufklärung : mit besonderer Berücksichtigung der Lesegesellschaft von Hupel in Oberpahlen / I. Jürjo // Zeitschrift für Ostforschung. – 1990. – H. 4. – S. 540–571 ; 1991. – H. 1. – S. 28–56.

20. Kala, T. Euroopa kirjakultuur hiliskeskaegsetes õppetekstides. Tallinna dominiiklase David Sliperi taskuraamat / T. Kala. – Tallinn : Ilo, 2001. – 351 lk.

21. Kala, T. Käsikirjaline raamat Eestis / T. Kala. – Tallinn : Tallinna Linnaarhiiv, 2008. – 159 lk.

22. Kala, T. Mittelalterliche Handschriften in den Sammlungen des Stadtarchivs Tallinn und des Estnischen Historischen Museums : katalog / T. Kala. – Tallinn : Tallinna Linnaarhiiv, 2007. – 235 lk.

23. Lepajõe, M. Keskaegsed ladina pärgamentkoodeksid Tartu ülikooli raamatukogus / M. Lepajõe // Tartu Ülikooli Raamatukogu töid. – 2000. – № 11. – Lk. 9–19.

24. Lott, M. Eesti raamatulugu : traditsioonid ja väljavaated / M. Lott. – Tartu : [Eesti raamatuaasta peakomitee], 2000. – Lk. 332–340.

25. Lott, M. Estnisk bokhistorisk forskning : En översikt / M. Lott // Den estniska boken genom seklerna : Bokhistoriska uppsatser utgivna av Endel Annus och Esko Häkli. – Helsingfors : Helsingfors Universitetsbibliotek, 1995. – S. 173–189.

26. Lott, M. Mõnda Eesti raamatuteaduse konverentsidest / M. Lott // Varamu lummuses : Eesti rahvuslik arhiivraamatukogu 100. – Tartu : Eesti Kirjandusmuuseum, 2009. – Lk. 19–54.

27. Miller, V. Eesti raamatuajaloo probleeme / V. Miller // Looming. – 1972. – № 2. – Lk. 327–337.

28. Miller, V. Eesti raamatu ajaloo uurimise olukord ja probleemid / V. Miller // Keel ja Kirjandus. – 1975. – № 4. – Lk. 235–239.

29. Möldre, A. Forging National and Transnational Ties: Underground Publication in Estonia under Soviet Rule / A. Möldre // Underground Publishing and the Public Sphere. – Wien : LIT, 2014. – P. 143–170.

30. Möldre, A. Kirjastustegevus ja raamatulevi Eestis 1940–2000 / A. Möldre. – Tallinn : TLÜ Kirjastus, 2005. – 407 lk.

31. Möldre, A. The Book Publishing System in Estonia during the Soviet rule in 1944–1991 / A. Möldre // Knygotyra. – 2006. – T. 47. – P. 105–121.

32. Oviir, A. Eesti raamatu uurimisest aastatel 1918–1940. Diplomitöö / A. Oviir. – Tallinn : Tallinna Pedagoogiline In-t, 1981. – 132 lk.

33. Peets, H. Die graphische Ausstattung der estnischen Drucke des 17. und 18. Jahrhunderts / H. Peets // Gutenberg-Jahrbuch. – 1937. – S. 217–227.

34. Peets, H. Esimese eesti piibli välimusest, eriti selle frontispissi saamisloost / H. Peets // VanaTallinn. – 1939. – IV. – Lk. 75–82.
35. Puksoo, Fr. Eesti raamatu arengulugu seoses kirja ja raamatu üldise arenguga / Fr. Puksoo. – Tallinn : Eesti Raamatukoguhoidjate Ühing, 1933. – 186 lk.
36. Puksoo, Fr. Eesti teaduslik kirjandus / Fr. Puksoo // Areng. – 1936. – № 5. – Lk. 134–140.
37. Puksoo, Fr. Jacob Johann Köhler: esimese eesti piibli trükkal / Fr. Puksoo // Vana Tallinn. – 1939. – 4. – Lk. 5–34.
38. Puksoo, Fr. Raamat ja tema sõbrad: pilte raamatu ja kirja ajaloost, raamatu tehnikast ning raamatuharrastusest / Fr. Puksoo. – Tallinn : Eesti Kirjanduse Selts, 1934. – 114 lk.
39. Puksoo, Fr. Raamatukauplemisest rootsi ajal Tartus ja Pärnus, eriti akadeemiaraamatukauplejaist / Fr. Puksoo // Ajalooline Ajakiri. – 1932. – № 2. – Lk. 88–98.
40. Puksoo, Fr. Tallinna esimesed eratrükikojad XVIII sajandi lõpul ja XIX sajandi esimesel poolel / Fr. Puksoo // Vana Tallinn. – 1938. – 3. – Lk. 5–23.
41. Puksoo, Fr. Tartu ja Tartu-Pärnu rootsiaegse ülikooli trükikoda / Fr. Puksoo. – Tartu : Akadeemiline Kirjandusühing, 1932. – 100 lk.
42. Puksoo, Fr. P. Tielman Hube, Buchhändler in Tallinn und Narva um die Mitte des XVII. Jahrhunderts / Fr. Puksoo // Litterarum Societas Esthonica 1838–1938 : Liber Saecularis. – 1938. – 2. – S. 510–528.
43. Puksoo, Fr. Trükikodade areng Eestis / Fr. Puksoo // Eesti Graafika. – 1931. – № 1/2. – Lk. 4–10.
44. Raamatu osa Eesti arengus: Koguteos / toimetanud, edited, by D. Palgi. – Tartu : Eesti Kirjanduse Selts, 1935. – 300 lk.
45. Raamatu valgusel: Richard Antik 100. – Tartu : Eesti Kirjandusmuuseum, 2001. – 259 lk.
46. Reimo, T. August von Kotzebue und das Verlagswesen in Tallinn (Reval) am Ende des 18. Jahrhunderts / T. Reimo // Von Kotzebue bis Fleming : Literatur-, Kultur- und Sprachkontakt im Baltikum. – Würzburg : Verlag Königshausen & Neumann, 2012. – S. 103–122.
47. Reimo, T. Buchkultur in Reval im 17. Jahrhundert / T. Reimo // Paul Fleming und das literarische Feld der Stadt Tallinn in der Frühen Neuzeit : Studien zum Sprach-, Literatur- und Kulturkontakt einer Region. – Würzburg : Königshausen & Neumann, 2011. – S. 143–157.
48. Reimo, T. Raamatukultuur Tallinnas 18. sajandi teisel poolel / T. Reimo. – Tallinn : Tallinna Pedagoogikaülikooli Kirjastus, 2001. – 393 lk.
49. Robert, K. Trükinduse arengust Tallinnas 1634–1917 / K. Robert // Raamatutel on oma saatus : Kirjutisi aastaist 1969–1990 / K. Robert. – Tallinn : Eesti Teaduste Akadeemia Raamatukogu, 1991. – Lk. 19–44.
50. Roos, J. Lühike eesti raamatu ajalugu : selle väline, sisuline ja keeleline areng 400 aasta jooksul / J. Roos. – Tartu : Eesti Kirjanduse Selts, 1936. – 109 lk.

51. Schwabe, A. J. Chronologisches Verzeichniss aller in der Bibliothek der Gelehrten estnischen Gesellschaft sich befindenen estnischen Druckschriften / zusammengestellt von Andr. Joh. Schwabe. – Dorpat : E. J. Karow, 1867. – IV, 92 s.

52. Tamme, A. Lists of Recommended Materials for Estonian Public Libraries 1882–1940: Progress and Lessons / A. Tamme // *Library Spirit in the Nordic and Baltic Countries : Historical Perspectives* / ed. by Martin Dyrbye, Ilkka Mäkinen, Tiiu Reimo and Magnus Torstensson. – Tampere : HIBOLIRE, 2009. – S. 150–157.

53. Tarvas, M. Bibliothekskataloge der Tallinner Literaten des 18. Jahrhunderts : Quellenedition aufgrund überlieferter Nachlassverzeichnisse / herausgegeben, kommentiert und mit einer Einführung und einem Index versehen von Mari Tarvas. – Würzburg : Königshausen & Neumann, 2014. – 253 s.

54. Tsensor Eesti raamatukogus, 3, Uurimusi Eesti raamatukogunduse ajaloost / koost. Piret Lotman. – Tallinn : Eesti Rahvusraamatukogu, 1991. – 155 lk.

55. Uurimusi tsensuurist = Papers on censorship / koost. Piret Lotman. – Tallinn : Eesti Rahvusraamatukogu, 1995. – 152 lk.

56. Valmas, A. Eestlaste kirjastustegevus välismaal 1944–2000. I–II / A. Valmas. – Tallinn : Tallinna Pedagoogikaülikool, 2003. – 204, 397 lk.

57. Valmas, A. Kodutanumast kaugemal: valimik artikleid väliseesti kultuurist / A. Valmas. – Tallinn : [s. n.], 1994. – 131 lk.

58. Valmas, A. Raamatumõtted / A. Valmas. – Tallinn : Teaduste Akadeemia Kirjastus, 2006. – 192 lk.

59. Veskimägi, K.-O. Nõukogude unelaadne elu : tsensuur Eesti NSV-s ja tema peremehed / K.-O. Veskimägi. – Tallinn : K.-O. Veskimägi, 1996. – 351 lk.

60. Wehrmann, J. E. Oeffentliche Bibliotheken in Reval / J. E. Wehrmann // *Dorpater Jahrbücher für Litteratur, Statistik und Kunst*. – 1834. – Bd. 2. – S. 78–79.

61. Weiss, H. Bruchstücke eines niederdeutsch-estnischen Katekismus vom Jahre 1535 / H. Weiss, P. Johansen // *Beiträge zur Kunde Estlands*. – 1930. – Bd. 15. – S. 95–133.

62. Weiss, H. 400-aastane eesti raamat / H. Weiss, P. Johansen. – Tallinn : Graafikatööstuse Juhtide Ühing "Poligraaf", 1935. – 80 lk.

Summary

Aile Möldre, Tiiu Reimo. The Development of Book Studies in Estonia

The studies of the history of the Estonian book date back to the 17th century. As in many other countries, the research of the history of the book was based on the collection and establishment of bibliographical data on the book production.

History of the book as a specific field of research started to develop in the 1920s. The leading researchers were Friedrich Puskoo and Richard Antik. Puskoo was the author of the first general overview about the history of the Estonian book. Antik contributed to the elaboration of the principles of book statistics and to the study of the content of book production.

After the World War Two the research on book history was interrupted for nearly two decades. Many productive researchers had been arrested or were forced to give up academic activities. The study of book processes was closely connected to official ideology that had strong impact on the choice of the topics and periods available for research.

In the independent Estonia the book historians started to re-evaluate and rewrite the history of the book of the 20th century. The new research concentrated first of all on the damage that was caused to the book collections during the Soviet rule and to the functioning of censorship.

Галина Ковальчук

УКРАИНСКАЯ КНИГОВЕДЧЕСКАЯ ШКОЛА 1920-х гг.

В статье раскрывается деятельность Украинского научного института книговедения, который в 1920-х гг. олицетворял книговедческие исследования в УССР. Украинская книговедческая школа имела свои характерные особенности, которые отличали ее от других.

Украинскую книговедческую школу в 1920-х гг. представлял преимущественно Украинский научный институт книговедения (УНИК), созданный в Киеве в середине 1922 г. на базе бывшей «Главной книжной палаты в г. Киеве» (сокращенно – ГКП, работала с начала 1919 г., далее неоднократно реорганизовывалась): и помещение, и собранный ГКП фонд украинских изданий 1917–1921 гг., и, главное, начальный коллектив УНИК – это фактически реорганизованная Главная книжная палата.

Возглавил Институт, созданный во многом благодаря его идеям и настойчивости, тридцатилетний энергичный Ю. А. Меженко (настоящая фамилия Иванов, 1892–1969). Его единомышленники, которые начинали вместе с ним библиографическую деятельность в ГКП – Т. Г. Волобуева, В. В. Шпилевич, Н. Б. Заглада и др., пришли в 1922 г. на работу в УНИК. В 1923 г. к ним присоединились библиографы Н. Н. Иванченко и Я. И. Стешенко. Фактически это и был основной костяк Ин-